

Парламентские выборы – по-российски

Сергей Исаев
Социологический центр «Мегаполис»
isaevsa@mail.ru

Предлагаемая Вашему вниманию статья писалась уж точно в муках, возможно, творческих – в жанре занимательной публицистики. С одной стороны, всем все уже давно ясно, все сказано, проанализировано. С другой же стороны, как-то не по себе от такой ясности, хочется продолжить дискуссию, попытаться еще и еще раз кому-то что-то доказать. Я не сторонник тех, кто считает, что российская демократия находится сегодня в опасности и нужно бить в колокола. Я стою на позиции тех, кто оценивает нынешнюю ситуацию, как начало застоя в движении к развитому демократическому обществу. Именно в движении, т.к. достижение развитой демократии в экономически нищей стране невозможно. Демократия начинается с момента выбора власти и очень часто ими же и заканчивается. Предстоящие парламентские выборы предоставляют хороший повод снова поразмышлять на эту тему. Но всем желающим нужно поторопиться, т.к. согласно очередным коррективам выборного законодательства (по всей видимости, в направлении его «демократизации») писать что-либо о выборах в период проведения агитационной кампании, похоже, уже запрещено. Так, согласно статье 45, пункт 5 «Основных гарантий избирательных прав и прав на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (норма принята в конце декабря 2002 г.): «В информационных теле и радиопрограммах, публикациях в периодических печатных изданиях сообщения о проведении предвыборных мероприятий ... должны даваться исключительно отдельным информационным блоком, без комментариев». Без комментариев, так без комментариев этого положения закона. Большое спасибо за то, что хоть не запретили публиковать результаты социологических опросов, подтвердив, что избиратели могут знать общественное мнение, но не позднее пяти дней до голосования. По всей видимости, за пять дней «мощнейшее» влияние социологов на итоги голосования государственная машина и партийные штабы сумеют нейтрализовать. Приятно, значит, еще уважают как оппонентов.

1. Юбилей парламентских партий: официальные итоги достигнутого

Предстоящие парламентские выборы – юбилейные. В декабре с.г. исполняется десять лет российскому варианту смешанной мажоритарно-пропорциональной системы выборов одного из высших законодательных органов власти страны – Государственной Думы. Это хороший повод для подведения предварительных итогов развития нашей представительной демократии.

Со стороны президента такая предварительная оценка уже дана. В своем последнем (май с.г.) Послании Федеральному Собранию Российской Федерации В.Путин констатировал: «В последние годы отношения между законодательной и исполнительной властью качественно улучшились. На смену противостоянию пришло конструктивное сотрудничество, основанное на содержательном обмене мнениями, на взвешенной критике. Пришло взаимодействие. ... Парламентские партии являются частью государственно-политической машины и одновременно с этим частью гражданского общества. Добавлю – наиболее влиятельной его частью, а, значит, и наиболее ответственной. Мы все заинтересованы в углублении взаимодействия партийных структур с регионами страны, с гражданами и общественными организациями». В этом же послании содержится и авансовая оценка итогов очередных парламентских выборов: «Я уже говорил, что поддерживаю общий курс на усиление роли партий в общественной жизни. И с учетом итогов предстоящих выборов в Государственную Думу считаю возможным сформировать профессиональное, эффективное Правительство, опирающееся на парламентское большинство». Последнее предложение президента было воспринято членами Федерального Собрания с

воодушевлением. Зал аплодировал. Это был один из одиннадцати эмоционально-рукотворных всплесков в течение часовой речи В.Путина. Подсчеты не мои, а представителей негосударственной прессы, которая тщательно отслеживает умонастроения и телодвижения нашей политической элиты, поскольку больше отслеживать и анализировать, по всей видимости, нечего. Одни исследователи (см., например, материалы научно-практической конференции «Выборы в Российской Федерации», СПб.: Норма, 2002) оценивают происходящее, как «воссоздание моноцентрического политического режима путем передачи акторами своих ресурсов во внешнее управление доминирующему актору, навязывающему им свои условия в обмен на гарантии сохранения статус-кво, то есть навязанный консенсус, компромисс элит». Другие констатируют создание такого политического режима, «при котором важнейшие институты власти, и, прежде всего, выборы обречены служить не более, чем фасадом выборного самодержавия». Существует, конечно же, и много других вариантов оценок, суть которых, как правило, сводится к одному – мы еще очень далеки от развитого демократического общества, существуют большие опасения краха молодой российской демократии, перемен к лучшему не фиксируется. Частично разделяя данные констатации и опасения, остановлюсь лишь на предстоящих парламентских выборах, поскольку с ними некоторые все-таки связывают какие-то надежды. У меня, к примеру, как исследователя и гражданина подобных надежд нет, да и откуда они могут взяться?

2. Сначала теряются ориентиры – потом пропадает дорога

Демократия – власть народа. Народ – высшая ценность. Демократия – власть высшей ценности, гармоничная система ценностей. Выборы, референдумы, свобода слова, решения, принимаемые большинством, могут быть демократичными только по форме, но противоречить сути демократии, ее ценностям. Демократия невозможна без разработки и внедрения целостной системы норм, механизмов их реализации. Демократические права и свободы не торжественно декларируются, а обеспечиваются процедурами демократического законодательства. У этих законов своя логика, логика системы ценностей. Нельзя, к примеру, считать себя демократом и отрицать право наций на самоопределение вплоть до отделения. Это я к проблеме Чечни, которая буквально расколола демократическую общественность. Обойдемся без оценок позиций конфликтующих сторон. Я не об этом, а о логике демократических ценностей, ее гармонии, музыки. Фальшивое исполнение любого музыкального произведения сразу же обнаруживается. Другой вопрос о степени подготовленности аудитории к прослушиванию сложных музыкальных произведений, классики демократии. На мой взгляд, человек демократических ценностей в стране, провозгласившей демократию, никогда не будет агитировать за выход субъектов федерации из самой федерации, не встанет на позицию: «Берите суверенитета столько, сколько хотите» (Б.Ельцин), не подпишет беловежского соглашения об искусственном распаде союзного государства. Все это вне рамок логики демократических действий, которые всегда учитывают степень готовности общества к тем или иным преобразованиям. Право расторгнуть семейный брак, выйти из федерации – ценность демократическая. Сами же факты развода, выхода из федерации ценностями не являются, это антиценности демократии, горькая расплата за ошибки.

Еще один тест для себя и других на логику демократических ценностей. Не так давно ответы на этот тест раскололи уже не всю демократическую общественность, а демократов Петербурга. Речь шла о том, можно или нельзя предоставлять право губернатору В.Яковлеву баллотироваться на третий срок. Кто отвечал «нельзя» – оказывался демократом. Кто говорил «можно» – естественно, антидемократом. Видите, как с демократическим мышлением у нас все просто. Существование подобных ограничений свидетельствует не о силе, а о слабости демократии. Мы боимся и имеем для этого все основания, что административный фактор, ресурс окажет решающее влияние на волеизъявление избирателей, выборы будут нечестными, грязными. Каков же выход? А давайте-ка введем ограничение на срок пребывания у власти.

Вроде бы логично, но далеко не из логики демократии. Значит, два срока, восемь лет административный фактор использовать можно, а вот на девятый год, извините, подвиньтесь. И дайте порулить другим. Варианты других – преемник уходящего, ставленник административного фактора другого органа власти. Опять все логично. За восемь лет умный руководитель должен испить административную чашу влияния до дна. Не испил – твои проблемы. Есть и пить все хотят. Из сказанного выше следует только одно – надо не сроки ограничивать, а нейтрализовать сам административный фактор посредством введения действительно демократического избирательного законодательства. Но у нас социального заказа на это нет. Наоборот, есть два заказа: на усиление административного фактора и сроднившегося с ним партийного ресурса. Очередной пример из местной демократической жизни. Обсуждение в ЗАКСе новой версии выбора губернатора Петербурга. Законопроект уже принят в первом чтении. Весь его дух пронизан бережной, трепетной заботой о повышении роли административного фактора. Этот проект я не читал, поэтому сошлюсь на факты, изложенные в статье Д.Молоткова «По сто на грудь» («МК в Питере», 21.05-28.05.2003г.). Название статьи дала новая норма, прошедшая первое обсуждение. Предлагается уменьшить избирательный фонд кандидата в губернаторы Петербурга с 30 млн. рублей до 100 тыс. рублей, т.е. в 30 раз по шкале заботы законодателя о честных выборах. Иногда, чтобы разобраться в ситуации, нужно ее довести до абсурда. Мой сценарий театра абсурда следующий. Вообще запретить иметь какой-либо избирательный фонд и проводить агитацию, т.к. она влияет (и попробуйте доказать, что нет) на осознанный выбор граждан. В бюллетене у нас будет условно два кандидата: нынешний полпред президента по Северо-Западу с заоблачным рейтингом известности и В.Яковлев образца весны 1996 г. с соответствующим показателем на уровне десятых долей процента. Господа, делайте ставки.

Чему у нас действительно очень быстро и хорошо научились, так это использованию «народной дубины» выборов и референдумов. Здесь главное точно выбрать нужное время и нужное место. А потом выйти и сказать: «Ну что делать, такой у нас народ, давайте соблюдать его демократическую волю». Или в сердцах, как после выборов 1993 г., закричать: «Россия, ты сошла с ума!»

Не во всем соглашусь с хорошо известным афоризмом: «Каждый народ достоин того правительства, которое имеет». Каждый народ достоин достойного правительства, только предоставьте ему возможность сделать осознанный выбор, разработайте такое законодательство, которое полностью отвечает этим требованиям и, наконец, обеспечьте его выполнение. Решить эту задачу элементарно, это не сложнейшие проблемы подъема экономики или борьбы с преступностью. Но это единственный путь для решения и данных проблем. Сначала теряются ориентиры, потом пропадает сама дорога. Свобода слова умной власти помешать ни в чем не может, это вам не свобода действий, выбора. Любые нарушения свободы слова воспринимаются в российском обществе крайне болезненно. И дважды будет глупа та власть, которая станет здесь что-то нарушать. Я не пессимист, но пока российская демократия все купается и барахтается в море свободы слова. Пора бы к берегу, к берегу: сначала к свободе выбора, а затем – к свободе действий в рамках демократических норм.

Бессмысленно дискутировать о тех или иных результатах нашего социально-демократического развития. В этой области никто – никогда – никому – ничего не докажет. Вы будете говорить: «Все плохо». Вам ответят: «Знаем и делаем все от нас зависящее, таковы наши условия, проблемы и т.д.»

Любой результат – это следствие определенных действий, решений, Каково качество решений – таково и качество результата. В период выборов мы принимаем решения о качестве нашей власти. Давайте еще раз посмотрим, как мы это делали. Если мы анализируем органы власти демократического государства, то критерием оценки выступают законы, принципы, логика демократии с учетом конкретных исторических условий. Другого критерия в этом случае просто нет.

Демократическое устройство общества – это не просто реализация чьих-то прекрасных идей. Демократия осталась бы красивой мечтой, если бы она не была выстрадана жизнью. Общество поняло, осознало, что без внедрения демократических ценностей его развитие

невозможно, перестает работать экономика, назревают социальные конфликты, происходят революции – и прав был великий К.Маркс – в том числе, социалистические. Сейчас марксизм не в почете, данная научная теория превращена в догму, многие видят в ней только то, что хотят. Выскажу свое сугубо субъективное мнение. Политологическая мысль бьет ключом, а науки-то вроде бы и нет. Все в дискуссиях, особых мнениях, цитатах, ссылках на отдельные примеры. Увы, я и сам такой, поэтому говорю со знанием дела. Специалистов много, но спрашивается, кто скроил костюм нашей демократии? «Правда, к пуговицам претензий нет – пришиты намертво», как констатировал сатирик.

3. Демократы как кузнецы собственного счастья

Как поется в известной песне Б.Окуджавы: «Мы сами, мы сами ворота открыли, заветную тройку впрягли» (триумвират власти: исполнительная – законодательная – судебная) в теперь уже далеком кризисном декабре 1993 г.

Именно тогда, на общероссийском референдуме была принята действующая Конституция России, наделившая президента буквально царскими полномочиями, отведя парламенту роль придворных статистов и челобитчиков. Челобитная (закон) вступает в силу только после подписания президентом. Преодолеть президентское вето по Конституции можно лишь теоретически, но не практически: норма преодоления – две трети голосов от общего числа Совета Федерации и депутатов Государственной Думы. Если я не ошибаюсь, то с момента принятия Конституции парламенту ни разу не удалось преодолеть президентское вето. В силу вступали только те законы, которые поддерживает президент.

Однако допустим, что свершилось чудо и президентское вето преодолено. Тогда буквально по Г.Хазанову: «ихний капиталист приходит в поликлинику, а там уже тоже наши люди». Законы выполняет правительство, полностью контролируемое президентом. Вам не нравится как мы выполняем законы, тогда ставьте вопрос о доверии к правительству. Поставили – молодцы! Можете собирать чемоданы, т.к. согласно нашей Конституции при повторном выражении недоверия правительству Государственная Дума может быть распущена. И так до бесконечности с перерывами на один год после избрания очередного состава парламента. Круг замкнут: или гоняй по нему оппозицию, или добивайся душевного спокойствия в виде победы на выборах пропрезидентских партий. Это чисто юридическая, а не идеологическая оценка нашего законодательства. Может быть, я ошибаюсь, но для юристов принципиально, чтобы нормы законов не противоречили друг другу, для социологов же – чтобы они соответствовали законам и закономерностям развития общества.

Спрашивается, какие надежды можно связывать с очередными выборами такого бесправного парламента. Общественные надежды и опасения у нас связываются только с президентскими выборами. Вот там действительно «или пан, или пропал».

Наверное, не найдется ни одного независимого эксперта, считающего, что у российского президента нет необходимых полномочий для проведения любых реформ. Проблема заключается в самих президентах, в их представлении о реформах, демократии. Но никакой даже самый просвещенный президент не в силах в одиночку, самостоятельно проводить все реформы, решать все проблемы. Сегодняшняя концентрация власти в одних руках может быть оправдана лишь решением одной важнейшей задачи – разработкой и обеспечением неукоснительного выполнения такого законодательства, которое позволит народу делать осознанный выбор власти, блокирует приход к ней антидемократических сил, создаст условия для победы на выборах достойных людей. С кем сейчас делиться президентскими полномочиями, когда сплошь и рядом проходят грязные выборы, нарушаются права избирателей. При существовании недемократических выборов формирование демократических органов власти невозможно. Без демократических органов власти никакие реформы не осуществимы. Все начинается и заканчивается выборами.

Действующая на сегодняшний день смешанная мажоритарно-пропорциональная система выборов Государственной Думы вводилась в России указами Президента Б.Ельцина всё в том же 1993 г. Краткая история ее введения, на мой взгляд, хорошо изложена бывшим советником президента России Г.Сатаровым в брошюре «Интернет-мониторинг выборов в России» (Москва, 2001) и нет смысла пересказывать ее своими словами, тем более, что свидетельствует непосредственный очевидец событий.

«Период с середины 1991 г. по конец 1993-го прошел под знаком возраставшей конфронтации между Съездом и Верховным Советом, ставшими постепенно оплотами старой системы советской власти, и впервые возникшей в России президентской власти, за которой закрепился образ главного двигателя реформ. Эта конфронтация закончилась осенним кризисом 1993 года. Параллельно велись интенсивные конституционные поиски, характеризовавшиеся постепенным смещением от парламентской модели к президентской, которая и была принята в декабре 1993 г. на референдуме.

Одновременно велись поиски новой избирательной системы. Обращение к западному, прежде всего – германскому, опыту побудило остановиться на варианте смешанной системы. Она должна была сочетать в определенной пропорции (например, в равных долях от числа мест в парламенте) выборы по мажоритарной системе и выборы по пропорциональной системе. У этой идеи было немало противников из числа политологов, которые мотивировали свои возражения тем, что пропорциональная система, в соответствии с известными закономерностями, может негативно повлиять на молодую российскую многопартийность.

Проект смешанной избирательной системы победил, чему во многом способствовало смутное политическое время: 21 сентября 1993 г. был выпущен исторический указ Президента Ельцина №1400 и прозвучало его обращение к народу о прекращении деятельности Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Пунктом 5 указа на 12 декабря 1993 г. назначались выборы в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации, стало быть вставал вопрос о том, по какой системе будут проходить эти выборы. Именно в этот момент проект нового закона о выборах, введивший смешанную избирательную систему, попал в Кремль, охваченный сумятицей острого противостояния с оппозицией. Юристы Кремля, не проведя политологической экспертизы законопроекта, положили его в основу Положения о выборах.

Расчет политиков демократического фланга был прост: надо было максимально использовать победу над оппозицией, одержанную Б.Ельциным. Для этого необходимо было получить контроль над законодательной властью. Имея контроль над электронными СМИ, было легко получить односторонние преимущества в широкомасштабной агитации, в пропагандистской «стрельбе по площадям». Ясно, что эффективнее всего это преимущество могло быть использовано при агитации за партийные списки, с тем чтобы дружные отряды демократов на волнах победы и эфирных волнах вплыли в Думу на партийных лодках. Это был типичный пример ставки на краткосрочную выгоду при игнорировании стратегических опасностей и текущих политических реалий. Не мудрено, что подобные расчеты не оправдались, а избирательная кампания закончилась для демократов провалом».

К представленной выше истории «научно обоснованного» введения новой избирательной системы можно добавить еще очень многое, но от этого общий исторический пейзаж станет еще менее приглядным. Да не об этом сегодня речь. По большому счету, сокрушительная победа на первых выборах ЛДПР, как и последующие победы КПРФ, имеют большое значение только для партийной элиты, а не для фундаментальных основ президентской власти, закрепленных российской Конституцией.

В свое время Б.Ельцин или случайно, или специально обмолвился: «Избрал меня президентом народ, а снять может только бог». В этом высказывании нет самонадеянности, оно основывается на фантастически сложной процедуре импичмента и внесения изменений в Конституцию. Но покажите мне ту оппозицию, которая хочет сегодня что-то менять. В принципе, нашу оппозицию как левую, так и правую вполне устраивают подаренные Президентом Ельциным правила игры в выборы парламента. Насколько мне известно, ни одна партия по этому

вопросу не протестует. Избирательное законодательство постоянно «совершенствуется», но «священная корова» - пропорциональная система выбора половины депутатов Государственной Думы – остается неизменной. Мало того, правила соревнования за места в парламенте ужесточаются.

В декабре прошлого года принята очередная доза наркотика власти. Законодатель считает, что после парламентских выборов необходимо увеличить проходной балл для распределения депутатских мандатов с 5% до 7%. Маловато будет, а почему не до десяти или 23,3% (уровень поддержки на прошлых выборах пропрезидентской партии «Единая Россия»)? Когда игнорируется критерий оценки законодательства, с позиции логики демократических ценностей все решается простым большинством голосов. Раз большинство решило, значит, это демократично.

Как же до сегодняшнего дня функционировал российский вариант пропорциональной системы выборов, к каким результатам приводил? Об этом можно судить на основании информации таблицы 1. В ней дается далеко не полный список основных показателей прошедших избирательных кампаний. Однако эта информация все-таки позволяет получить общее представление.

Таблица 1.

Некоторые из основных показателей результатов парламентских выборов по пропорциональной системе

Показатели	Избирательные кампании		
	1993 г.	1995 г.	1999 г.
Количество избирательных объединений, допущенных к участию в выборах	13	42	28
Количество избирательных объединений, допущенных к распределению депутатских мандатов (получили более 5% поддержки)	8	4	6
Суммарный процент голосов, полученных объединениями, принявшими участие в распределении мандатов	81,5%	50,2%	81,3%
Победитель выборов по России и его показатель поддержки	ЛДПР (22,9%)	КПРФ (22,3%)	КПРФ (24,3%)
Победитель выборов по Петербургу и его показатель поддержки	Выбор России (26,3%)	Яблоко (16,0%)	Единство (17,7%)
Итоги голосования по России за партию власти, поддерживающую президента (место и процент поддержки)	Выбор России (2 место, 15,5%)	Наш дом – Россия (3 место, 9,9%)	Единство (2 место, 23,3%)

Не правда ли, уважаемый читатель, удивительные достижения демократии демонстрируют парламентские выборы в России. В государстве, конституционно провозгласившем демократические права и свободы, в лидерах партии другой ориентации. К распределению властных депутатских мандатов допускаются лишь избранные, позиция относительного меньшинства игнорируется. Наиболее яркий пример – парламентские выборы 1995 г., когда голоса 49,8% принявших участие в голосовании оказались пустым, формальным актом гражданского волеизъявления. Пропрезидентские партии меняются как перчатки, потому что наши президенты-батюшки якобы хотят быть вне политического процесса. То, что это невозможно, большое лукавство, все прекрасно понимают. Почему российские президенты занимают данную позицию? Ответ предельно ясен. Российским президентам по сегодняшней конституции это совершенно не нужно. Парламент с его нынешними полномочиями их полностью устраивает. По большому счету, при существующем распределении властных полномочий между президентом и парламентом Кремлю можно вообще не заниматься выборами

Государственной Думы, т.к. их результаты ни на что не влияют. Никакой оппозиции невозможно получить в российском парламенте две трети голосов для преодоления президентского вето. Надежной преградой тому является пропорциональная система выборов с ее блокирующими нормами. Второй непроходимый барьер – менталитет российской интеллигенции. Уже давно, в середине XIX века подмечено, что если встретятся два российских интеллигента, то обязательно будут отстаивать три мнения. Современная модификация разногласий: два демократа – три партии, которым ну никак не договориться между собой. Что это за российская специфика, претендующая на объективную закономерность? Почему так происходит? У меня нет точного ответа. Возможно, из-за того, что у нас никогда не было свободы, был лишь начальный период формирования капитализма, наша интеллигенция всегда была нищей, а нищему интеллигенту, действительно, нечего терять кроме своих идей. Идеи, как известно, самоценны, а споры в сфере ценностей бесконечны, а кто-то говорит – и бессмысленны.

4. То, что пропорционально – еще не демократично.

То, что пропорциональная система выборов в чистом или смешанном варианте используется во многих развитых демократических странах, еще ни о чем не говорит, не свидетельствует за ту или иную степень демократичности данной процедуры выборов. Для таких оценок нужно анализировать всю систему выборного законодательства, распределения властных полномочий в западных странах. К тому же мы хорошо знаем, что законодательство этих стран еще далеко от совершенства, является объектом постоянных дискуссий. Механически копировать нормы западных законодательств нельзя, т.к. они плод истории развития данных демократий, сложившейся расстановки политических сил.

Кстати, о законах стран развитой демократии. Для тех, кто уже устал от политического нормотворчества, напомним примеры законотворчества из сферы более близкой и родной. США. Сфера взаимоотношений мужчин и женщин. Штаты Виргиния и Небраска. Запрет гражданам заниматься любовью в обнаженном виде. В Сент-Луисе пожарным запрещено спасать из огня обнаженных женщин, в negligee или халате. Сенат штата Северная Дакота в этом году отказался отменять закон 113-летней давности, согласно которому неженатые пары не имеют права жить вместе. Наказание за нарушение – лишение свободы сроком на 30 дней и штраф \$1000. И так далее, и тому подобное. Если от этой пикантной темы перейти к другой пикантной теме – политике, то у всех на памяти результаты последних выборов президента США, когда г-н Буш, за которого проголосовало в общей сложности меньшее число избирателей, чем за г-на Гора, был признан победителем. Если слепо брать примеры с других, то можно вводить и английскую конституционную монархию. Кто скажет, что это не развитая демократическая страна, тем более, что монархия нам гораздо ближе.

Чем же меня как гражданина не устраивает наша пропорциональная система выбора парламента? Во-первых, она нарушает мои конституционные права. Во-вторых, заставляет меня голосовать за партии, которым я не доверяю. Без тени иронии хотелось бы услышать ответ Конституционного Суда РФ и Президента России как гаранта Конституции на следующий вопрос: «Если граждане Российской Федерации участвуют в выборах и референдумах на равных основаниях, то почему одни оказываются все-таки равнее других?» Речь идет о пятипроцентном проходном балле по партийным спискам, игнорировании голосов, поданных против всех партий, однотуровом голосовании по одномандатным округам, когда число голосов, поданных против всех кандидатов и набравшее относительно больший процент, чем лидер выборов, приводит к аннулированию результатов голосования. На мой взгляд, эти нормы являются вопиющим нарушением равных оснований участия в выборах. Не хочется доказывать элементарные вещи, поэтому предложу лишь элементарный вариант устранения данного нарушения конституционных прав граждан. По партийным спискам распределяется 225 депутатских мандатов. Таким образом, для получения одного мандата нужно набрать около 0,44% голосов избирателей. Набрал 0,44% -

получи свой мандат. Не набрал этого – договаривайся с другими партиями, получившими меньше 0,44%, объединяй голоса. Не смог этого сделать – это уже твои проблемы и ответственность перед твоими избирателями, которые предоставили тебе возможность вступить в блоки с другими неудачниками парламентских выборов. Избиратели, проголосовавшие против всех партий, участвуют в этом распределении мандатов на равных основаниях и отбирают у партий то число мандатов, которые соответствуют их проценту голосов. Да, в этом случае требуемого числа мандатов не наберешь, но установленное количество мандатов – это чистая формальность по сравнению с нарушением равенства избирательных прав. По одномандатным округам требуется проведение двухтурового голосования, тогда меньшинство не сможет воспрепятствовать желанию большинства избрать депутата от своего округа.

После риторического обращения к Конституционному Суду РФ и Президенту России скажу пару ненаучных слов «вашему превосходительству» – Партии.

Уважаемая партия, зачем тебе заботиться о росте своего влияния, выражать и защищать чьи-либо интересы, когда тебе гарантирована половина мест в Государственной Думе. Избиратель все равно придет голосовать и будет вынужден тебя выбрать, даже если никому не симпатизирует. Правда, он может проголосовать против всех. Но ты (партия) так договорилась с государством, что голосование против всех не может повлиять на твой гарантированный успех. Ты не оставила мне (избирателю) никаких реальных шансов тебя «прокатить». Для этого против всех партий должно проголосовать не менее 50% пришедших на выборы. Не надо быть юристом, надо просто иметь чувство юмора, поскольку это действительно смешно. Если у нас когда-нибудь в отдаленном будущем будет такой уровень гражданской зрелости, политической культуры избирателей, то тогда за судьбу демократии можно будет уже не беспокоиться, т.к. она будет полностью торжествовать.

К счастью, в России народ веселый. Это только у других «против лома нет приема». А у нас «есть прием – второй лом». Прогнозирую, что в скором времени будет создана еще одна партия – «Против всех партий». Она регистрируется, в нее вступят если не формально, то посредством голосования миллионы. Она будет участвовать в выборах, активно агитировать голосовать против всех, добьется сокрушительной победы над всеми партиями и вернет заработанные мандаты избирателям – в мажоритарные округа. Вот там и посмотрим, кто есть кто. Ряд аналитиков предлагает в этих целях использовать результаты выборов по одномандатным округам. Они, действительно, радикально отличаются от показателей партий, полученных по партийным спискам.

Таблица 2.

Сравнение уровней поддержки наиболее популярных партий по партийному списку и одномандатным округам.

Партии – лидеры парламентских выборов 1999 г. (прошедшие пятипроцентный барьер)	Процент, полученный по партийному списку (100% - общий партийный список)	Процент, полученный по одномандатным округам (100% - 225 одномандатных округов)
КПРФ	24,3	20,4
Единство	23,3	3,6
ОВР	13,3	13,3
СПС	8,5	2,2
Блок Жириновского	6,0	0,0
Яблоко	5,9	1,8

На мой взгляд, приведенное выше сравнение, конечно, заслуживает внимания, но оно не свидетельствует как о реальной популярности партий, так и о реальных политических

предпочтениях избирателей. Во-первых, на достижения партии по одномандатным округам оказало сильное влияние одновременное голосование по партийным спискам, мощнейшие пиаровские акции в СМИ. За партию агитировали все, против – никто. При выборах по одномандатным округам такая ситуация будет невозможна, т.к. нарушаются права беспартийных кандидатов. Во-вторых, имея гарантированное право на получение половины мест в Государственной Думе, партийцы уделяли мало внимания одномандатным округам. В-третьих, мы показали распределение партийных мест только по 225 округам, но при депутатском корпусе в 450 парламентариев и проведении выборов только по мажоритарной системе одномандатных округов должно быть также 450. Ох, не найдут партии столько достойных партийцев и, скорее всего, уйдет, наконец, с политической сцены в гордом одиночестве победы только в одном округе самый главный либерал – демократ В.Жириновский.

Пропорциональная система выборов по партийным спискам дезинформирует как общество, так и сами партии о реальных политических симпатиях избирателей. Общество принуждают голосовать за те партии, которым абсолютное большинство населения не то что не доверяет, а даже не симпатизирует. К сожалению, у меня нет свежих результатов социологических опросов на данную тему. Они сегодня, по всей видимости, не актуальны. Зачем изучать уровень доверия к кому-либо, когда и так понятно, что его нет. Я не сторонник такой исследовательской позиции, просто под рукой оказались результаты исследования только 1992 г., когда еще обсуждалась сама идея введения пропорциональной избирательной системы. Итак, октябрь 1992 г., Петербург, общегородской репрезентативный опрос, проведенный социологически центром «СНИЦ», результаты ответа на вопрос: «Существуют ли на сегодняшний день в России такие политические партии, движения, позицию которых Вы в основном поддерживаете?»:

Нет – 62% от числа всех избирателей; да – 11%; трудно сказать (а значит, нет) – 27%. На тот период эта позиция не просто среднестатистического избирателя, а наиболее демократически ориентированного электората России. Если уж он никому не доверяет, то что говорить об остальных. Скорее всего, за прошедшие десять лет уровень доверия к политическим партиям принципиально не изменился. Эта рабочая гипотеза легко проверяется, повторюсь, – не смог найти сопоставимых показателей социологических исследований этого года. Есть лишь косвенные данные о степени готовности петербуржцев к предстоящим парламентским выборам. Итак, февраль 2003 г. общегородской репрезентативный опрос, проведенный социологически центром «Мегаполис», исследовательский вопрос: «К какой из следующих групп избирателей Вы себя относите: тем, кто уже решил, за какую партию голосовать; тем, кто выбрал несколько партий, но пока не решил, за кого из них голосовать; тем, кто не выбрал ни одной партии или тем, кто решил голосовать против всех партий?» 100% - все собирающиеся идти на выборы. Ответы распределились следующим образом: 38,2% - уже решили, за кого голосовать; 9,9% - имеют несколько партий для окончательного выбора; 40,4% - не выбрали ни одной партии; 9,9% - решили голосовать против всех; 1,5% - отказались отвечать. Понятно, что на основе приведенных выше данных нельзя судить об уровне доверия к партиям, т.к. за готовностью за кого-либо голосовать в большинстве случаев стоит не доверие, а понимание необходимости все-таки кого-то выбрать, раз уж собираешься идти на выборы. Но даже этот вынужденный уровень готовности удручающий. Ведь основные игроки предстоящих парламентских выборов избирателям уже давно хорошо известны, ничего нового за оставшийся период не произойдет, так как к выборам допускаются только те партии, которые зарегистрированы за год до дня голосования. Спрашивается, так чего же тогда ждет избиратель, на что рассчитывает? По всей видимости, на выступления партий в телевизионном шоу. Опять все будет зависеть от того, кто лучше выступит, какую пиаровскую акцию подготовит. Но сейчас не об этом, а о реальных политических предпочтениях избирателей. Они не изучаются посредством отношения к партиям. Абсолютное большинство избирателей голосует не за программы партий, которые знают только специалисты и небольшой партийный актив, а за симпатии к лидерам партий или за абстрактные политические установки, типа: поддержим президента, назад – в социалистическое прошлое, вперед – к демократическому будущему. Определенная информация по этой проблеме

приводится нами в таблице 3. Используются данные общегородского репрезентативного опроса 1200 петербуржцев, проведенного социологическим центром «Мегаполис» в феврале 2003 г. Исследовательский вопрос: «Вы выбрали эту партию потому, что Вам нравятся ее лидеры, она выражает Ваши интересы, в ней много хороших людей, она знает, что делать, поддерживает президента или по другим причинам?». Сумма ответов больше 100%, т.к. можно было назвать несколько причин. Приводятся ответы всех выбравших свои политические объединения среди всех избирателей Петербурга.

Таблица 3.

Причины выбора политических объединений

нравятся лидеры	30,2	это партия реформ	5,6
выражает интересы респондента	18,8	просто надо было кого-то выбирать	5,2
поддерживает президента	17,2	она против сегодняшних порядков	4,8
выражает интересы простых людей	16,6	это партия будущего	4,3
нравится программа	14,1	это лучшее из худшего	3,7
знает, что и как надо делать	6,6	трудно сказать	1,7
в ней много хороших людей	6,0	другое	2,7

Реальные политические предпочтения интересуют в основном ученых, а не политиков. Политикам важен лишь рейтинг выбора их партий, причем не реальный, а проходной для распределения депутатских мандатов. О том, что это не огульное обвинение всей российской политической элиты, свидетельствует практика их участия в законодательном творчестве по обеспечению прав и гарантий избирателей. Никто не собирается отказываться от действующей пропорциональной системы выборов, а наоборот способствует ее развитию. Если раньше по партийным спискам избиралась только половина Государственной Думы, то теперь по партийным спискам будет избираться не менее половины депутатов Законодательных собраний субъектов Российской Федерации. Обратите внимание на утвержденную законодателем норму – не менее половины. Раз не менее, значит, можно и более, а при желании и всех депутатов Законодательных собраний избирать по партийным спискам. Данный вопрос отдан на усмотрение самих субъектов федерации.

Общая партийная элита осваивает новые рубежи, парламентские партии, так негодующие против государственных чиновников-демократов, подготавливают рабочие места для собственной партийной бюрократии. Их понять можно: когда все уже приватизировано, надо хоть что-то заполучить для себя – любимых. В сегодняшних условиях уже очень трудно сказать, кто на российском политическом олимпе левый, центрист, правый. Данные секторы были приватизированы в первую очередь, наконец-то воссоздан из пепла III Интернационал – интернациональной партийной бюрократии, поскольку законодательство позволяет разделить места в Государственной Думе на троих.

Как Вы думаете, уважаемый читатель, какой результат голосования за себя должна стремиться получить любая нормальная партия? Правильно, максимально большой. Однако по последней версии закона о выборах депутатов Государственной Думы это не так. Смотрим статью 84 пункт 3. К распределению депутатских мандатов допускаются зарегистрированные федеральные списки кандидатов, каждый из которых получил 5 и более процентов голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу при условии, что таких списков было не менее трех и за все эти списки подано в совокупности более 50% голосов избирателей, принявших участие в голосовании по федеральному избирательному округу. В этом случае иные федеральные списки кандидатов к распределению депутатских мандатов по федеральному избирательному округу не допускаются.

Что из этого следует – не приведи господь. Если, к примеру, пропрезидентская партия получит более 50% поддержки, а остальные наберут менее 5%, то результаты голосования аннулируются. Вариант №2. «Единая Россия» и КПРФ суммарно получают те же 50%, а

остальные – менее 5%. Опять нехорошо, обидно до юридических коллик. Ведь надо же исхитриться проагитировать за себя так, чтобы попасть в нужную зону распределения голосов.

После III Интернационала будет четвертый, т.к. после выборов 2003 г. законодатель предлагает начать распределять голоса между четырьмя партиями. Какое-никакое, а все движение, развитие партийной мысли. Нет, «в доме Облонских» не все смешалось, там все бурлит, идет кропотливый процесс партийного строительства.

Чуть ли не каждый из уважающих себя политических деятелей стремится создать собственную партию, партии появляются и исчезают, то проходят заветный для них пятипроцентный барьер для получения депутатских мандатов, то теряют их. Лидеры парламентских партий, видимо, считают для себя зазорным баллотироваться и по мажоритарным округам. Даже пропрезидентские партии не могут, а, скорее, не хотят выставлять своих кандидатов во всех избирательных округах. К примеру, на последних парламентских выборах «Единство» выставило своих кандидатов лишь в 30 из 225 округов, а «Отечество – вся Россия» - в 90. Возьмем другой уровень выборов – губернаторский. На слуху лишь «красные губернаторы» или пост фактум вступившие в «Единую Россию». А где же представители условно правой оппозиции?

В Петербурге скоро новые губернаторские выборы. Претендентов из числа лидеров ведущих демократических партий как не было в 2000 году, так нет и сейчас. Зато есть обилие партийных программ, идей, предложений. Только совершенно не ясно, где и когда их собираются осуществлять. Президентский плацдарм занят минимум до 2008 г., парламентская деятельность может осуществляться только в рамках президентского поля, да и то для этого нужно еще попасть в парламент. А популярность-то падает. Проиллюстрируем это на примере парламентской истории объединения «Яблоко» (таблица 4) и желания петербуржцев избрать своим губернатором лидера политической партии (рис.1)

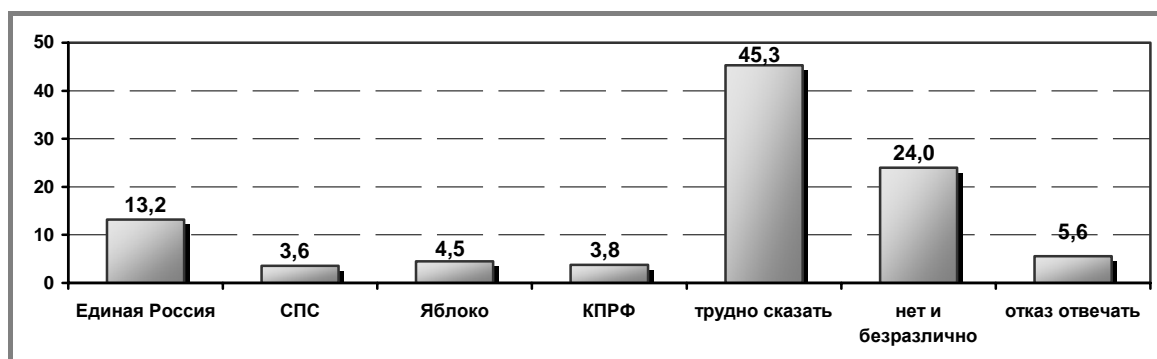
Таблица 4.

Процент голосов, полученных объединением «Яблоко» на парламентских выборах 1993-1999 гг.

Электораты	1993 г.	1995 г.	1999 г.
Россия	7,9	6,9	5,9
Петербург	20,3	16,0	11,2

Рис. 1. Нужен ли петербуржцам губернатор – лидер политической партии

Результаты опроса СЦ «Мегаполис», март с.г., общегородской репрезентативный телефонный опрос 1000 респондентов. Вопрос: «Скажите, пожалуйста, хотите Вы или нет, чтобы губернатором нашего города стал один из лидеров Единой России или СПС, Яблока или КПРФ? И если да, то лидер какой из этих партий?» За 100% принимаются все собирающиеся идти на губернаторские выборы.

Как хорошо видно из представленного выше графика, жители нашего города не жалуют своим доверием лидеров даже самых популярных политических партий. По электоратам этих партий ситуация более позитивная, но все равно не радужная. Так, среди сторонников «Единой России» хотят видеть губернатором лидера своей партии 40,7%; среди сторонников «Яблока» - 39,5%; среди электората СПС - 33,3%; среди электората КПРФ - 44,4%. Если уж лидеров популярных партий не хотят видеть губернаторами городов, то им не стоит надеяться на президентский пост

Результаты очевидны, результаты закономерны. Одними парламентскими бдениями популярность избирателей удержать очень сложно, здесь все-таки нужно что-то большее. Ну, а «калифом на час» посредством мощных пиаровских акций стать еще можно.

5. Вперед – к новым рейтингам.

С начала года, в котором проводятся парламентские выборы, как правило, начинаются и активные замеры рейтингов поддержки потенциальных участников предстоящей политической акции. Понятно, что главное внимание уделяется здесь лидерам последней избирательной кампании, т.к. с одной стороны, практика свидетельствует, что именно они будут разыгрывать между собой новые депутатские мандаты, а с другой – еще не известен официальный список всех избирательных объединений, допущенных к выборам. Заниматься замером рейтингов куда более достойно, чем политическим пиаром, но промысел этот далеко не легок. Во-первых, потому, что приходится изучать то, чего нет, т.е. симпатии, поддержки, доверие к политическим партиям. Во-вторых, из-за того, что нельзя допустить ошибки в условиях, когда наиболее точные результаты предстоящего голосования замеряются на российском электорате лишь за два-три дня до выборов, а проводить последний опрос надо за семь-десять дней до даты голосования, иначе не успеешь опубликовать результаты (действует известный пятидневный запрет). Я уже касался этой проблемы, но не могу еще раз на ней не остановиться. Откуда взялась эта, безусловно, антидемократическая норма, нарушающая конституционное право гражданина на свободу получения информации. Прошу прощения за пафос, но в период проведения избирательных кампаний социологи – это, пожалуй, единственные защитники избирательных интересов населения. Все остальные агитируют за себя, социологи не агитируют ни за кого, а предоставляют возможность увидеть, какие мы на текущий момент, чего хотим, кого поддерживаем, позволяют сделать тот самый осознанный выбор, о котором так радеет законодатель. Влияет ли публикация результатов опросов на волеизъявление граждан? Конечно, влияет. А Вы хотите, чтобы истина не влияла? Да, мы порой ошибаемся. Но наука – это трудный путь ошибок и их преодоления. Предоставьте возможность публиковать данные за день до голосования и ошибок, а, вернее, более точных оценок будет больше. Если кто может замерить Ваши рейтинги лучше российских социологов – приезжайте, поучимся. Но хватит пафоса, спустимся на грешную землю.

Искусство, на мой взгляд, именно искусство электоральных замеров состоит в том, чтобы попытаться выяснить, за кого же будут голосовать избиратели, не симпатизирующие никому, но твердо собирающиеся идти на выборы. Главные музы этого искусства – профессиональные интервьюеры. Важнейшие дополнительные условия – нестандартные методики и текущее самочувствие, настроение респондентов. Результат оптимального стечения всех обстоятельств – как можно меньшие проценты затруднившихся и отказавшихся отвечать. Порой удивляются, почему рейтинги поддержки партий меняются неделя от недели, месяц за месяцем в те периоды, когда в жизни партий ничего не происходит. Мой вариант объяснения смотри выше: допускают слабинку профессиональные интервьюеры, периоды опросов попадают на разные волны общественного настроения, самочувствия. Что же мы имеем на текущий момент с рейтингами партий по Петербургу и России? Ориентировочная информация по этому вопросу дается в таблице 5. Для ее составления использованы результаты общегородских репрезентативных опросов взрослого населения Петербурга, проведенные СЦ «Мегаполис» в феврале-апреле с.г. на

выборках 1000-1200 респондентов и результаты майского исследования Фонда «Общественное мнение», опросившего 1500 респондентов в 100 населенных пунктах 44 субъектов Российской Федерации. По Петербургу за 100% взяты твердо идущие на предстоящие парламентские выборы. По России – все собирающиеся на них идти. Для петербургского электората задавался следующий вопрос: «На предстоящих выборах Думы будет голосование как за кандидатов, так и за партии. Представьте, пожалуйста, что сегодня проводится предварительное голосование, которое Вас ни к чему не обязывает, но для научных целей надо выбрать одну партию или проголосовать против всех. Итак, Ваш выбор из тех партий, которым Вы хоть немного симпатизируете?» Список партий не зачитывался. Целью исследования не являлся выход на составление долгосрочного прогноза результатов голосования по Петербургу. Перед исследователями стояла задача определить лишь предварительные предпочтения партий в условиях парламентских выборов. Формулировка вопроса, использованного ФОМ: «За кого Вы будете голосовать на предстоящих выборах в Государственную Думу?» (журнал «Власть» №20, 2003 г.).

Таблица 5.

Показатель готовности голосовать за наиболее популярные партии

	Петербург			Россия
	февраль	март	апрель	май
Единая Россия	22,7	25,5	24,0	23,1
КПРФ	10,6	7,5	7,0	24,2
Союз правых сил	8,3	9,9	6,6	5,5
Яблоко	8,1	9,6	6,0	5,5
ЛДПР	1,7	0,7	2,2	7,9
Возрождение России	1,3	0,3	0,6	0,0
Партия пенсионеров	0,8	0,3	0,6	0,0
Женщины России	0,8	0,3	0,2	0,0
другие компартии	0,4	0,3	0,8	0,0
другие партии	1,0	2,6	2,2	2,2
трудно сказать	10,6	17,1	15,6	27,5
против всех	27,5	24,2	28,4	4,4
отказ отвечать	6,2	2,7	5,8	0,0

Пока воздержусь от каких-либо комментариев и сравнительного анализа электоральных ориентаций петербуржцев и всех россиян. Дам лишь один совет и прогноз социолога руководству партии «Единая Россия». Для того, чтобы окончательно и бесповоротно победить всех своих соратников по демократическому избирательному законодательству необходимо уговорить нашего президента наконец-то возглавить верную ему партию. Результаты последнего опроса СЦ «Мегаполис» показывают, что в этом случае рейтинг поддержки «Единой России» среди петербуржцев, твердо идущих на выборы, возрастает с апрельских 24,0% до 48,7%. Скорее всего, близкий скачок поддержки будет и по России. Наконец-то пропрезидентская партия победит всех, кроме КПРФ, наберет вместе с КПРФ более 50% требуемых голосов. Результаты выборов по партийному списку будут согласно закону аннулированы. Может быть, хоть это кого-то чему-то научит.